

**КАРПУХИН Николай Николаевич**  
Кубанский государственный университет  
г. Краснодар, Россия  
nicar85@mail.ru

**Nickolay N. KARPUGHIN**  
Kuban State University  
Krasnodar, Russia  
nicar85@mail.ru

**РОССИЙСКО-КАБАРДИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД «НЕЙТРАЛИТЕТА» КАБАРДЫ 1739-1768 ГГ. В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИЧИН УЧАСТИЯ КАБАРДИНЦЕВ В ДВИЖЕНИИ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ ШЕЙХА МАНСУРА**

**RUSSIAN-KABARDA RELATIONS DURING KABARDA "NEUTRALITY" PERIOD OF 1739-1768 IN THE CONTEXT OF REVEALING THE REASONS OF KABARDIANS PARTICIPATION IN SHEIKH MANSUR'S MOVEMENT**

В статье анализируются политические, экономические и идеологические причины обострения отношений между Российской империей и Кабардой в период между заключением Белградского и Кючук-Кайнарджийского мирных договоров, повлекшие за собой в дальнейшем участие части кабардинцев в движении шейха Мансура. Кабарда, получившая после подписания Белградского мирного договора безопасность от нападений и вмешательств в свои внутренние дела со стороны Османской империи и Крымского ханства, начала активное установление гегемонии над соседними с ней народами Центрального Кавказа, что вступило в противоречие с политикой России в регионе. Разрешение селиться на своей пограничной территории, которое предоставила Россия осетинам и ингушам, экономическая помощь этим народам и христианизация осетин вызвали со стороны Кабарды набеговую экспансию и предъявление требований к России ликвидировать построенные на границе крепости и вернуть в Кабарду поселившихся там данников - осетин и ингушей. Русско-турецкая война 1768-1774 гг. заставила Россию ввести в Кабарду свои войска, чтобы предотвратить выступление на стороне Турции антироссийски настроенных кабардинцев. С окончанием войны возникшие противоречия разрешены не были, что привело в дальнейшем часть кабардинцев к участию в движении шейха Мансура.

The article dwells upon the political, economic and ideological reasons of exacerbation of relations between the Russian Empire and Kabarda in the period between concluding Belgrade and Kucuk Kaynarca peace treaties, which led to future participation of the part of Kabardians in Sheikh Mansur's movement. Kabardian grand people, having after Belgrade peace treaty safety from the attacks and foreign intervention from the Ottoman Empire and Crimean Khanate, turned its attention to seeking hegemony over the neighboring nations of the Central Caucasus. It brought into the antagonism with Russia's policy in the region. The permission of settling on Russia's frontier territory, which Russia gave to Ossetians and Ingushes, economic assistance and Ossetians' Christianization, stirred Kabarda's opposition. It manifested in raids and claims to Russia to wind up frontier fortresses and to return settling there tributaries - Ossetians and Ingushes. Russian-Turkish War of 1768-1774 made Russia brings troops into Kabarda in order to prevent war fares of anti-Russian forces on the side of Turkey. With the end of war these differences were not sorted out, leading to the participation of the part of Kabardians in Sheikh Mansur's movement in future.

**Ключевые слова:** Белградский мирный договор, Кабарда, шейх Мансур, Моздок, Северный Кавказ, набеговая экспансия

**Keywords:** Belgrade Peace Treaty, Kabarda, Sheikh Mansur, Mozdok, the North Caucasus, invasive expansion

В XVIII в. сохранял свою актуальность так называемый «кабардинский вопрос»: Крымское ханство и Османская империя с одной стороны и Россия с другой противоборствовали за влияние и власть над кабардинцами. Уже с начала века происходит переориентация «набеговой системы Крымского ханства от походов против России и Речи Посполитой к вторжениям в периферийные области своих же владений в Приазовье и на Северном Кавказе» [3, с. 11].

Грабительские походы на Кабарду, осуществлявшиеся крымскими татарами, естественно, вызывали стремление кабардинцев установить хорошие отношения с Россией, с помощью которой они хотели полностью избавиться от крымско-турецкой угрозы и установить свою гегемонию над горскими народами Северного Кавказа (осетинами, ингушами, карачаевцами, балкарцами).

Свои интересы, безусловно, были и у России: Кабарда рассматривалась как проводник российского влияния на народы Центрального Кавказа, должный к тому же помочь в

сдерживании Османской империи и Крымского ханства.

Согласно заключенному по окончании Русско-турецкой войны 1735-1739 гг. Белградскому мирному договору, Кабарда была признана «нейтральной»: «чтобы быть Кабардам вольным, и не быть под владением ни одного, ни другого Империя, но токмо за барьеру между обеими империями служить имеют» [14, Д. 6164, ЛЛ. 46-47]. Российской империи запрещалось вмешиваться во внутренние дела не только Кабарды, но и подвластных ей горских народов: осетин, ингушей, абазин, балкарцев, карачаевцев, так как они считались данниками Кабарды и вмешательство в их внутренние дела расценивалось как вмешательство во внутренние дела самой Кабарды. В свою очередь, и крымский хан, вассал Турции, уже не мог безнаказанно совершать разорительные набеги на Кабарду и взимать дань. Прямая агрессия с той или иной стороны расценивалась как нарушение Белградского договора, и, таким образом, заключенный мирный договор не дал заметных преимуществ ни одному, ни другому противнику [12, с. 90].

В этих условиях Кабарда начала вести свою игру на Центральном Кавказе, пытаясь взять под контроль соседние горские племена, само собой не учитывая российские интересы в данном направлении. До начала 1760-х годов эти действия не вызывали у России озабоченности, напротив, Кабарда получала одобрение и поддержку. Российское правительство целенаправленно проводило политику усиления верных ей кабардинских князей в отношении соседних народов, которым пастбищные места на равнине были жизненно необходимы для содержания многочисленных стад [8, с. 15]. Таким образом, в данный период происходило расширение экономических, культурных и военных взаимоотношений.

После восшествия на престол Екатерины II (1762-1796) Россия начинает активные действия в отношении народов Центрального Кавказа. В 1762 г. была отремонтирована Кизлярская крепость. Начал разрабатываться план строительства новых укреплений и крепостей, которые должны были защитить южные границы от Турции и горских набегов.

В этот период осложняются российско-кабардинские отношения, и причиной было отмеченное выше стремление Кабарды к гегемонии над соседними народами, которая не всегда могла устраивать Россию. В свою очередь, Кабарда была не удовлетворена политикой России, направленной на осетин и ингушей, на данников Кабарды. Нараставший конфликт имел как политическую, так и экономическую и идеологическую стороны.

Для понимания политической стороны конфликта необходимо в первую очередь рассмотреть «осетинский вопрос» [7, с. 21]. К 1742 г. относится установление систематических русско-осетинских отношений. И уже вскорости, в 50-60-е годы XVIII в., участились просьбы осетин о принятии российского подданства и разрешении переселиться на свободные земли, контролируемые Россией, так как их положение становилось все более тяжелым по причине частых набегов кабардинцев [4, с. 128-129], стеснявших принадлежавшие осетинам угодья. Присоединение Осетии соответствовало интересам России, так как Осетия включала в себя Дарьяльское ущелье и была связующим звеном между Россией и Закавказьем, в частности дружественной Грузией. Но по Белградскому мирному договору Россия не могла вмешиваться во внутренние дела народов Центрального Кавказа. Кроме того, принятие осетин в подданство обострило бы российско-кабардинские отношения, так как кабардинские владельцы считали осетин своими данниками. Однако Россия нашла выход из положения, о котором будет сказано ниже, вызвавший серьезное недовольство Кабарды.

Наравне с экономической причиной у недовольства Кабарды была и политическая, связанная с соседними народами и их пророссийской ориентацией. До середины XVIII в. кабардинские князья контролировали равнины и предгорья на Центральном Кавказе и, соответственно, основные торговые пути, проходившие по этой территории, что позволяло им сдерживать миграцию осетин и ингушей и получать значительные доходы за счет взимания пошлин с проезжих на расположенных вдоль путей таможенных заставах. Со своих данников (осетин, абазинцев, ингушей и др.) кабардинцы брали более высокие

пошлины, чем с других горцев и русских. Владетели Малой Кабарды контролировали центральное предгорье и входы в ущелья, где жили осетины. Для того чтобы спуститься на равнину, осетины обязаны были спрашивать разрешение и платить дань кабардинским владетелям [2, с. 33-34].

Но надо сказать о том, что в начале 1760-х годов положение Малой Кабарды тоже было нелегким. Пользуясь поддержкой Турции и Крымского хана, владельцы Большой Кабарды в первой половине XVIII в. усилили набеги на Малую Кабарду [9, с. 18]. После заключения Белградского мирного договора набеги не прекратились, так как князья Большой Кабарды стремились распространить свое влияние не только на народы Центрального Кавказа, но и на территорию Малой Кабарды. В 1750-х годах малокабардинские владетели стремились получить поддержку и защиту России. Так, например, малокабардинский владетель Кургока Кончокин в 1750 г. жаловался российскому руководству, что «Большая Кабарда и кумыки нагло их всегда разоряют и как холопей, так и рогатый скот отнимают и прочее» [6, с. 167].

Чтобы не оттолкнуть сочувствующих осетин, ингушей и кабардинцев и одновременно не нарушить 6-ю часть Белградского мирного договора 1739 г. с Турцией, Россия не принимала в подданство горцев Центрального Кавказа, но поощряла их переселение на подконтрольные равнины. Принимая такое решение, Россия стремилась защитить и освоить пустующие территории. К тому же это позволяло избежать претензий со стороны Турции. Многие желавшие принять российское подданство часто переходили на службу России, получая ежегодное жалование и воинские чины.

Положительную роль в деле ориентации Осетии на Россию сыграли христианизация осетин, ставшая идеологической стороной конфликта, и возведение в 1763 г. крепости Моздок [13, с. 129], значительного для Северного Кавказа укрепления [11, с. 9] и центра распространения христианства на Центральном Кавказе. Выгодное расположение Моздока использовалось российскими властями для распространения своего влияния в Большой Кабарде [8, с. 17].

Переселявшиеся в Моздок лояльные российские горцы стремились получить свободу от феодальной зависимости и защиту от притязаний кабардинских владетелей. Россия поощряла переселение деньгами и земельными участками [7, с. 23]. Здесь осетины получали не только защиту от набегов, но и материальную помощь деньгами, хлебом и семенами для посева. Им, например, разрешалось свободное курение вина, «варение пив и медов», добыча и продажа соли, производство шелка, хлопчатой бумаги, строительство «всяких фабрик», разрешались свободные выезды в Кабарду, «кумские жилища и в другие тамошние горские места» для торговли своими товарами, причем без уплаты пошлины [9, с. 29]. Активизация политических и экономических действий России на Северном Кавказе способствовала возможностям ненасильственной интеграции северокавказских народов в Российскую империю. Кроме этого, Россия стремилась к христианизации народов Центрального Кавказа.

Большую роль в распространении христианской веры на Центральном Кавказе сыграла Осетинская духовная комиссия, созданная в 1745 г. в Кизляре. В 1761 г. ее ставка была переведена в Моздок, где в 1764 г. открылись православная церковь и первая осетинская духовная школа [9, с. 29-30]. С 1746 по 1764 г. Осетинская комиссия обратила в христианство 2 085 душ обоего пола [1, с. 88], а с 1771 по 1792 г. - 6 657 человек [10, с. 232].

Крещению над осетинами и ингушами сразу же стали препятствовать кабардинцы, совершая набеги на них, разоряя и препятствуя переселению в Моздок. Уход кабардинского «черного народа» на контролируемую Россией территорию вызывал у кабардинской знати неприятие (в этом видели ущемление своих прав на осетин и потерю контроля над ними), усиление протурецких настроений и набеговую экспансию уже в отношении России. Постройка Моздока встревожила Турцию и Крымское ханство, опасавшихся усиления России на Кавказе.

И здесь нужно сказать несколько слов о протурецких настроениях в Кабарде. После

окончания русско-турецкой войны 1735-1739 гг. и заключения Белградского мирного договора крымско-турецкая угроза для Кабарды ослабла, появились возможности для усиления и политические симпатии части кабардинской знати оказались направлены в сторону единой Турции. До 1763 г. России удавалось с помощью дипломатических и военных мер удерживать турецкую партию в Кабарде от активных действий, но после возведения Моздока и начала строительства других укреплений на Северном Кавказе российско-кабардинские отношения начали, как уже было замечено выше, обостряться, участились случаи вооруженных набегов кабардинцев на пограничную линию России и российские поселения в регионе. Антироссийские действия поддерживались Турцией, опиравшейся на лояльную ей знать и исламское духовенство.

В 1764 г. кабардинские владетели совершили «депутацию» к Екатерине II с требованием срыть Моздок и вернуть бежавший «черный народ» с подконтрольной России территории. Все требования были отклонены, но, чтобы смягчить отказ, для кабардинцев были снижены торговые пошлины, разрешен свободный въезд в Россию и назначено жалование влиятельным владетелям. Получив отказ, кабардинцы совместно с закубанцами напали в том же году на пограничную линию России.

Не стоит думать, что нападение было единичным актом мести. После 1763 г. набеги становятся систематическими. Помимо отмеченных выше причин, переориентация набеговой экспансии части кабардинских владетелей в сторону российских поселений и коммуникаций объяснялась экономической выгодой. Часто кабардинцы объединялись с соседними северокавказскими народами, такими как закубанцы, чеченцы и др., для совершения крупных нападений на укрепленные и богатые поселения, прежде всего Кизляр и Моздок. Российское военное командование было вынуждено применять силу. Отказывались подчиняться требованиям кабардинских владельцев осетины и ингуши, начавшие производить ответные набеги на кабардинские селения, опустошая и разоряя их [13, с. 129].

В 1768 г. началась очередная русско-турецкая война. Условия Белградского мирного договора были автоматически нарушены и перестали действовать, отменялись статьи договора о «нейтралитете» Кабарды, начался новый период борьбы между Россией и Турцией за влияние на кабардинцев. Российская империя получила возможность, не оглядываясь на Турцию, вмешиваться во внутренние дела Кабарды и ее данников (осетин, ингушей). Для того чтобы предотвратить переход на сторону Турции антироссийской партии, российское военное командование решило ввести в Кабарду армию во главе с генерал-майором де-Медемом. Кабардинский народ в основной своей массе не желал слышать о подчинении Крымскому ханству или Османской империи [7, с. 26]. Лояльные к России и сомневающиеся кабардинские владетели, увидев приближение российского корпуса де-Медема, приняли присягу и выдали аманатов, а антироссийская партия, не желавшая принимать подданство, ушла в горы. После попыток мирно склонить их к присяге де-Медем решил направить в горы войско для усмирения кабардинцев. Столкновение произошло на р. Эшкакон, кабардинцы потерпели полное поражение, после чего приняли присягу на подданство России. По примеру Большой Кабарды малокабардинские владетели после незначительного упорства со стороны фамилии Анзоровых признали себя подданными Российской империи [15, с. 131].

Опасения перехода кабардинцев на сторону Турции среди российского командования были не беспочвенны. Из рапортов Н.А. Бекетова видно, что часть кабардинцев совместно с закубанцами совершали во время войны нападения на Моздок [1, с. 82]. Ввод войск способствовал обеспечению спокойствия в Кабарде с 1769 по 1771 г., что позволило де-Медему сосредоточить все свои силы против закубанцев и успешно отражать их нападения на пограничную линию.

В 1770 г. кабардинцы совершили «депутацию» к Екатерине II. Снова они требовали уничтожить Моздок, вернуть бежавших с подконтрольной России территории своих данников, но все их требования и в этот раз были отклонены. В 1771 г. часть кабардинских владетелей начали совершать набеги на российские коммуникации и поселения, что за-

ставило де-Медема усилить свой корпус в Кабарде для удержания в покорности сомневающих кабардинцев [15, с. 134]. 7 ноября 1772 г. был заключен мирный договор между Россией и Крымским ханством в Карасу, по которому крымский хан признал Кабарду подданной России.

После окончания в 1774 г. Русско-турецкой войны был заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор. Согласно ему, «обе Кабарды, то есть Большая и Малая, по соседству с Татарами, большую связь имеют с Ханами Крымскими; для чего принадлежность их Императорскому Российскому Двору должна представлена быть на волю Хана Крымского, с советом его и с старшинами Татарскими» [5, с. 35].

Признание Крымского ханства независимым от Турции вновь полностью устраняло крымско-турецкую угрозу для Кабарды. Она была присоединена к России, Екатерина II даровала населению прежние вольности, в том числе самостоятельное внутреннее управление на основании адатов.

Однако часть кабардинской знати, когда главная угроза оказалась устранена, стала тяготиться опекой России и постепенно начала переориентацию в сторону мусульманской Турции. Кабардинцев не устраивали требования России: прекратить набеги на российские коммуникации, работоторговлю, притеснение осетин и ингушей, перестать препятствовать распространению христианства среди народов Центрального Кавказа. Часть кабардинской знати начала отрицать факт своего российского подданства, чего Российская империя не могла допустить, так как это шло вразрез с целями российской политики на Северном Кавказе. Не устраивало Россию стремление Кабарды довлеть над соседями - новыми подданными России: осетинами и ингушами.

Отмеченные выше политические устремления Кабарды приводили не только к осложнениям в российско-кабардинских отношениях, но и к ориентации зависимых от Кабарды северокавказских народов, тех же осетин и ингушей, на Россию (уже в 1774 г. они приняли подданство России), поиску защиты от претензий кабардинских владетелей.

Противоречия, возникшие в российско-кабардинских отношениях, приведут в 80-е годы XVIII в. часть кабардинцев к поддержке движения под предводительством шейха Мансура.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Акты Кавказской археографической комиссии. (АКАК). Т.1. - Тифлис, 1866.
2. Березов Б.П. Переселение осетин с гор на плоскость (XVIII-XIX вв.). - Орджоникидзе, 1980.
3. Виноградов Б.В. Интегративные проекты и дезинтегрирующие факторы в российско-северокавказских взаимоотношениях конца XVIII - начала XIX в. - Славянск-на-Кубани, 2009.
4. Дебу И.Л. О Кавказской линии. - СПб., 1828.
5. Договоры России с Востоком. Политические и торговые / под ред. Т. Юзефович. - СПб., 1869.
6. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Т.2. - М., 1957.
7. Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII - 80-е годы XIX в. - М., 1984.
8. Кипкеева З.Б. Народы Северо-Западного и Центрального Кавказа: миграции и расселение в период их вхождения в состав Российской империи (60-е годы XVIII в. - 60-е годы XIX в.). - Ставрополь, 2007.
9. Кучиев А.Г. Город Моздок: Исторический очерк. - Владикавказ, 1995.
10. Лаврова Д. Заметки об Осетии и осетинах: Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 3. - Тифлис, 1839.
11. Ларин В.И. Основание Моздока и его роль в развитии русско-осетинских отношений. - Орджоникидзе, 1967.
12. Приймак Ю.В. Белградский трактат 1739 года и генезис «Кавказского фронта» // Научные проблемы гуманитарных исследований (Пятигорск). - 2009. - Вып. 9 (2).
13. Присоединение к России Кабарды и борьба ее за независимость. Сборник сведений о кавказских горцах. Т. 9. - Тифлис, 1885.
14. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. ВУА. Д. 6164. ЛЛ. 46-47.
15. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 9. - Тифлис, 1876.

## REFERENCES

1. Acts of the Caucasus archaeographic Commission. Tiflis, 1866. - T. I.
2. Berezov B.P. Ossetian migration from mountains to the valley (XVIII - XIX). Ordginickidze, 1980.
3. Vinogradov B. V. Integrative projects and disintegrative factors in Russian North Caucasian relations the end of XVIII - the beginning of XIX centuries. Slavyansk - on - Kuban, 2009.
4. Debu I. L. About the Caucasian frontline. St. Petersburg, 1828.
5. Russian treaties with the East. Political and commercial, edited by T. Juzepovich. St. Petersburg, 1869.
6. Kabardian Russian relations in XVI - XVIII centuries. Vol. 2. M., 1957.
7. Kinyapina N. S., Bliev M.M., Degoev V.V. The Caucasus and the Middle Asia in Russia's external policy. The second half of XVIII - the 80th of XIX centuries. M., 1984.
8. Kipkeeva Z. B. People of the North- West and the Central Caucasus: migration and expansion during the period of their belonging to the Russian Empire ( the 60s of XVIII - the 60s of XIX). Stavropol, 2007.
9. Kuchiev A.G. Mozdok: Historical sketches. Vladikavkaz, 1995.
10. Lavrov D. Notes about Ossetia and the Ossetians: Collection of data for describing the area and the Caucasian tribes. Issue 3. Tifflis, 1839.
11. Larina V. I. Mozdok foundation and its role in the development of Russia Ossetia relations. Ordginickidze, 1967.
12. Prijmack J. V. Belgrade treaty of 1739 and the genesis of the "Caucasian frontier. Scientific problems of the humanitarian researches. Issue 9 (2). Pyatigorsk, 2009.
13. Annexation of Kabarda to Russia and its struggle for the independence. Collection of data about the Caucasian mountain dwellers. Issue 9. Tifflis, 1885.
14. Russian State Military Historical Archive. Fund Military Research Archive of General Headquarters. F.6164. L.46-47.
15. Collection of data about the Caucasian mountain dwellers. Issue 9. Tifflis, 1876.

### Информация об авторе:

Карпучин Николай Николаевич, аспирант, кафедра истории России, факультет истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия  
nicar85@mail.ru

Получена: 07.06.2017

Для цитирования: Карпучин Н.Н. Российско-кабардинские отношения в период «нейтралитета» кабарды 1739-1768 гг. в контексте формирования причин участия кабардинцев в движении под предводительством шейха Мансура. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.52-57.  
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-52-57.

### Information about the author:

Nickolay N. Karpuchin, Postgraduate Student, Russian History Department, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University, Krasnodar, Russia  
nicar85@mail.ru

Received: 07.06.2017

For citation: Karpuchin N.N. Russian-Kabarda relations during Kabarda "neutrality" period of 1739-1768 in the context of revealing the reasons of kabardians participation in sheikh Mansur's movement. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 52-57.  
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-52-57.  
(in Russian)